

Перевод: Crossenti

Редактор: Naidес

Минлань сосредоточенно выводила на бумаге узор. Сверчки получились очень реалистичными, даже их усики были отчётливо видны.

— Госпожа, вам нужно отдохнуть, вы можете испортить зрение, — обеспокоенно проговорила Данцзюй, когда принесла чашку чая.

— Я знаю, поэтому рисую только при дневном свете, — ответила Минлань, не отрываясь от работы.

Закончив рисунок, она глубоко вздохнула и отложила кисть.

— Ну вот, всё готово. Теперь вы с Яньцао можете вырезать узор.

Проверив температуру чашки, Данцзюй подала её Минлань и подошла ближе, чтобы взглянуть на рисунок.

— Госпожа Минлань, вы прекрасно рисуете насекомых. Эти маленькие сверчки и цикады словно живые, и кажется, что вот-вот выпрыгнут с листа бумаги, — искренне похвалила она.

Это привлекло внимание Сяотао. Она приводила в порядок одежду в соседней комнате, но, услышав слова Данцзюй, бросила все дела, чтобы пожаловаться:

— Тогда почему бы нам не поймать настоящих насекомых вместо того, чтобы делать саше? Госпожа Минлань, это всё из-за вашего прекрасного рукоделия. Если бы вы не сделали изысканное саше для маленького господина Цюаня, вас не попросили бы сделать ещё. Правильно говорят, что инициатива наказуема...

Она вдруг осеклась, поняв, что сказала то, чего не следовало, и прикрыла рот обеими руками.

Минлань покачала головой и вздохнула. Данцзюй рассмеялась, но вскоре успокоилась и с важным видом принялась за наставления:

— Сяотао, ты уже не ребёнок. Как ты можешь говорить подобную ерунду? Если бы кто-нибудь услышал, тебя бы точно наказали.

— Прошу прощения, я больше не стану говорить такое, — опустив голову, пробормотала Сяотао и вернулась в маленькую комнату, к своей незавершённой работе.

В этот момент бамбуковая занавеска поднялась, и в комнату вошла улыбающаяся Лучжи. Затем она остановилась, снова приподняла занавеску и пропустила вперёд круглолицую старшую служанку.

— Госпожа Минлань, — поприветствовала та, поклонившись.

Старшая служанка была одета в длинное платье из тёмно-зелёного шёлка и красный двубортный жакет, расшитый серебряными цветами. Это была личная служанка Ван Ши, которая последовала за ней в дом Шэн и была её правой рукой до приезда Лю Кун. Теперь же она была смещена с этой должности, возможно, потому, что оказалась недостаточно компетентна в борьбе против наложницы Линь.

— Старшая служанка Цянь, прошу, присаживайтесь, — улыбнулась Минлань. — Лучжи, принеси чаю.

Она обернулась и подмигнула Данцзюй. Поняв намёк, та сразу же ушла во внутренние покои.

Старшая служанка Цянь с улыбкой села и, немного наклонившись к Минлань, сказала:

— Я привела нескольких служанок, умеющих шить. Они снимут мерки со служанок в ваших покоях и сошьют для них летнюю и осеннюю одежду.

— Не стоило утруждать себя и приходить сюда лично ради такой мелочи.

Минлань указала на пирожные с кедровыми орешками и попросила Лучжи передать их старшей служанке Цянь.

— Я научилась готовить пирожные у старшей служанки Фан. По правде говоря, для них требуется много ингредиентов, и процесс приготовления довольно сложный. Я не люблю такие, потому что они слишком сладкие, но бабушке нравится. Вот, попробуйте.

Старшая служанка Цянь откусила кусочек пирожного и нашла его очень вкусным и сладким. Лучжи подала ей чашку свежего чая Гуапянь (сорт зелёного чая). Та отхлебнула, наслаждаясь вкусом.

— Хороший чай, — похвалила она.

— Возьмите немного чая и пирожных с собой, — сказала Минлань с нежностью в голосе.

Старшая служанка Цянь была довольна, но проявила напускную робость и отказалась:

— Забирать их с собой неправильно.

Лучжи, самая сладкоречивая из всех, слегка приобняла старшую служанку Цянь за плечи и стала уговаривать:

— Просто примите это как небольшой подарок. Если чувствуете себя неловко, вы можете сделать для нас пару лишних нарядов.

— Только взгляните на эту девчонку, такая мелочная, — улыбнулась Минлань. — Прошу, не принимайте её слова близко к сердцу.

В тот момент, когда эти слова слетели с уст Минлань, из внутренних покоев вышла Данцзюй с небольшим свёртком в руках, который отдала старшей служанке Цянь.

— Это жакет для вас. Я слышала, что несколько дней назад вы простудились, — заботливо заметила Минлань. — В пору весенних похолоданий недолго подхватить простуду, а вы уже немолоды, и вам нужно позаботиться о себе. Недавно я сшила для бабушки платье, расшитое золотой нитью, и у меня остались материалы. Так что я попросила своих служанок сшить для вас этот тёплый жакет. Если не возражаете, можете носить его в доме.

Старшая служанка Цянь взяла у Данцзюй свёрток и поблагодарила:

— Спасибо вам, госпожа Минлань. Я слышала, что вы самая добрая госпожа в поместье, и всем вашим служанкам хорошо живётся, — она сделала паузу и вздохнула. — Как же повезло Цзю'эр, дочери старшей служанки Лю Кун, что она служит вам. Жаль, что у моей дочери нет такой возможности.

Минлань сдержанно улыбнулась и сменила тему. Они ещё немного поговорили, после чего старшая служанка Цянь передала Лучжи длинную плоскую коробочку и сказала:

— Здесь несколько заколок. Госпожа просила принести их вам.

— А сестрицы Жулань и Молань тоже получили заколки? — поинтересовалась Минлань.

— Да, конечно, — ответила старшая служанка Цянь.

— Хорошо, — облегчённо вздохнула Минлань.

Она открыла коробку и увидела пять богато украшенных заколок в форме цветов, лепестки

которых были сделаны из шёлка, а серединки из бархата. Они были разных оттенков: светло-розовый, гороховый, лазурно-голубой, тёмно-красный и лиловый.

Старшая служанка Цянь слегка наклонилась вперёд и шепнула:

— Госпожа Минлань, я сама выбрала их для вас.

— Спасибо вам, эти заколки прелестны, — ответила Минлань. — Откуда они у госпожи?

Старшая служанка Цянь поставила чашку на стол и, улыбнувшись, начала рассказ:

— На днях императорский двор огласил список кандидатов в чиновники. Сын Цзюньчжу Пиннин оказался первым среди эр`цзя, заняв в общей сложности четвёртое место среди всех соискателей. Вчера в доме гуна Ци состоялся банкет по этому поводу. Госпожа была приглашена и получила эти заколки от Цзюньчжу. Сегодня она попросила меня передать их вам и вашим сёстрам.

Минлань не изменилась в лице, лишь улыбнулась:

— Это же прекрасно! Госпожа всегда состояла в хороших отношениях с Цзюньчжу. Должно быть, она была счастлива услышать столь радостную новость. Неудивительно, что сегодня утром, когда я ходила к ней выразить почтение, она была в хорошем настроении и с румянцем на щеках. Возможно, вчера она выпила немного лишнего?

— Да, — ответила старшая служанка Цянь. — Я сопровождала госпожу на банкет, и своими глазами видела, как Цзюньчжу вела себя с ней очень ласково, словно с родной сестрой. Кроме того, у них состоялась долгая беседа во внутренних покоях.

Что-то промелькнуло в глазах Минлань, и она обеспокоенно продолжила:

— Я слышала, что прошлой ночью сестрица Жулань пробыла в покоях госпожи допоздна. Неужели госпожа была так пьяна, что пятая сестра была вынуждена заботиться о ней до глубокой ночи? Но вчера вечером я даже не знала этого. Какая же я непочтительная дочь, — она виновато опустила взгляд.

Старшая служанка Цянь поспешила успокоить Минлань:

— Ничего страшного. На самом деле, госпожа чувствовала себя намного лучше после чашки супа от похмелья, но была слишком взволнована, чтобы заснуть, потому и попросила госпожу Жулань поговорить с ней.

— Рада это слышать, — снова улыбнулась Минлань. — Ваши слова сняли камень с души.

Уходя, старшая служанка Цянь сперва подошла к Минлань и прошептала на ухо:

— Вчера на банкете госпожа долго беседовала с женой бо Юнчана. Я слышала, что они говорили о незамужних девушках нашей семьи.

Её слова потрясли Минлань.

Когда старшая служанка Цянь ушла, Лучжи проводила её взглядом, и ещё долго стояла на улице. Вернувшись в дом, она пожаловалась:

— Яньцао такая трусиха и совершенно не способна контролировать этих девчонок. Она даже позволила им совершенно неподобающим образом передрасться друг с другом, когда с них снимали мерки на новую одежду. Госпожа, почему вы так добры к старшей служанке Цянь? Ведь она уже не приближённая служанка госпожи.

Минлань бросила на неё предостерегающий взгляд. Лучжи тут же замолчала и опустила голову. Данцзюй подошла к ней и ушипнула за нос.

— Не говори ерунды. У госпожи Минлань свои планы. Просто выполняй свою работу и не задавай лишних вопросов.

— Каждый человек полезен, — объяснила Минлань. — В будущем помощь может прийти с совершенно неожиданной стороны, — затем она посмотрела на Лучжи. — Хотя ты смотришь на Яньцао свысока из-за её робкого характера, она старшая, и тебе следует уважать её.

Лучжи сжала руки в замок и энергично кивнула. Боясь, что Минлань сердится на неё, она замерла на месте и даже задержала дыхание, но через несколько мгновений голос Минлань смягчился:

— В моём сердце есть место для каждого, кто хорошо со мной обращается. Яньцао... она старше тебя, потому тебе следует уважать её и избегать едких замечаний о её поведении.

Лучжи на некоторое время задумалась о словах Минлань, и как только осознала их смысл, её глаза засияли. Она взглянула на Минлань и сказала:

— Я поняла, моя госпожа.

Служанки вышли из комнаты одна за другой, оставляя Минлань в одиночестве. Некоторое время она прокручивала в голове слова старшей служанки Цянь, после чего взяла лист бумаги и села за стол. Кисть в её руках на секунду задумчиво зависла над бумагой, и затем начала выводить строки письма.

Вечером Шэн Хун ужинал с наложницей Сян. В последнее время он был занят общественной деятельностью и очень устал, поэтому хотел лечь спать пораньше в покоях наложницы Сян, но Ван Ши отправила служанку, чтобы пригласить его к себе. Войдя в её покои, он увидел свою законную жену сидящей на краю кровати. На её лице играл румянец, и она смотрела на мужа со счастливой улыбкой. Шэн Хун решил поговорить с женой и объяснить, что не может проводить каждую ночь у неё, потому что несколько наложниц ждут его. Однако прежде, чем он успел сказать хоть слово, Ван Ши заперла дверь и торопливо рассказала всё, что случилось вчера. Её слова поразили Шэн Хуна.

— Что ты сказала? Цзюньчжу хочет видеть нашу Жулань в качестве невестки? — Шэн Хун был ошарашен, но вскоре пришёл в себя. — А что насчёт твоего племянника? Ты ведь уже согласилась выдать Жулань за него. Осталось лишь обменяться помолвочными дарами.

Ван Ши на секунду заколебалась, но, вспомнив, что жена её брата была крайне недовольна характером Жулань, приняла окончательное решение:

— Они не были помолвлены, так что я вправе найти лучшую кандидатуру в мужья для своей дочери.

— Думаешь, Ци Хен — хороший выбор? — в замешательстве спросил Шэн Хун. По его мнению, насильственная смерть Сяньчжу Цзячен разрушила репутацию Ци Хена.

— Я долго думала об этом и пришла к выводу, что его кандидатура нам подходит, — Ван Ши приглушила голос. — Во-первых, неважно, унаследует ли Ци Хен титул гуна или нет, он уже получил ранг чиновника, и с поддержкой семьи его ждёт светлое будущее. Во-вторых, у хоу Сяньяня нет сыновей. Хотя он усыновил племянника, который унаследует титул и родовое поместье, у хоу ещё много личного имущества, и всё оно достанется Цзюньчжу. И последнее, но не менее важное. Отец Ци Хена, господин Ци, возглавляет министерство соли. Это очень прибыльная должность, и господин Ци занимает её уже много лет. Всем известно, что он очень богат, а Ци Хен унаследует всю его собственность. Если наша Жулань выйдет за него, то будет жить в достатке.

Аргументы Ван Ши развеяли сомнения Шэн Хуна. Он был ослеплён блеском гипотетического золота в глазах жены. Каждое её слово попадало в самую точку.

— В прошлом году семья Ци попала в постыдную ситуацию. Ци Хен опозорен печальными обстоятельствами смерти своей жены, и делать публичное предложение сейчас было бы неуместно. Поэтому вчера Цзюньчжу говорила со мной наедине, и сообщила кое-что совершенно секретное, — Ван Ши склонилась и прошептала ему на ухо. — Его Величество серьёзно болен, и может скончаться в ближайшие пару месяцев. После этого начнётся период всеобщего траура, который продлится год. Время сотрёт все унижения, и спустя год никто не вспомнит об этом позоре. К тому же, нашей Жулань всего четырнадцать, и у нас достаточно времени, чтобы взвесить все «за» и «против».

— После оглашения списка кандидатов в чиновники Его Величество ещё не проводил

экзамены при дворе, — пронизательно заметил Шэн Хун. — Он ждёт, когда в столицу прибудет его восьмой сын, и оставляет кандидатов новому императору. Тогда Ци Хена и впрямь ждёт светлое будущее. Но если мы выдадим нашу дочь за него, то как насчёт твоего старшего брата? Ведь ты уже дала ему обещание.

— Если Его Величество скончается, мой старший брат тоже будет в трауре в течение года, — поколебавшись, ответила Ван Ши. — Мы можем на время отложить этот вопрос.

Шэн Хун на секунду задумался, затем утвердительно кивнул.

— Вчера на банкете я также встретила жену бо Юнчана, — крайне довольная согласием мужа, продолжила Ван Ши.

Шэн Хун зевнул и откинулся на спинку кровати. Сняв накидку, он попросил Ван Ши убрать её. Та взяла её из его рук и с улыбкой сказала:

— Госпожа Лян упомянула, что положила глаз на Минлань.

— Что?

От внезапной новости сон как рукой сняло. Шэн Хун подскочил, сел в постели и проворчал:

— Пожилая госпожа покинула столицу всего два месяца назад, а ты уже планируешь выдать Минлань за сына бо Юнчана. Неужели забыла, что пожилая госпожа обручила её с Хэ Хунвеном?

— Не волнуйся, просто выслушай меня, — Ван Ши уложила мужа обратно и принялась терпеливо объяснять. — Минлань приглянулась госпоже Лян ещё на банкете в честь месяца с рождения Ши. Её даже устраивало, что Минлань рождена наложницей. Всем известно, что семья бо Юнчана благородна, и, хотя их младший сын не сможет унаследовать титул, он уже стал чиновником седьмого ранга и пытается стать заместителем командующего Пяти Армий. Я считаю, что этот юноша подаёт большие надежды и заслуживает Минлань.

Хотя Шэн Хун изначально собирался отстаивать решение пожилой госпожи Шэн, он заколебался, вспомнив, насколько влиятельна была семья Лян.

Заметив его сомнения, Ван Ши ухватила за возможность убедить его:

— Минлань заслуживает лучшего, чем семья Хэ. К тому же, если она выйдет замуж за юношу из семьи бо Юнчана, этот брак принесёт пользу твоим сыновьям, — истинная причина, по которой Ван Ши так старалась выдать Минлань за сына бо Юнчана, заключалась в том, что наибольшую выгоду от этого брака получил бы её родной сын, Чанбай.

Это убедило Шэн Хуна. Прикусив губу, он спросил:

— А этот юноша — хороший человек? Ведь если пожилая госпожа не одобрит его кандидатуру, мы ничего не сможем сделать.

Ван Ши знала, что она уже на полпути к успеху, и сказала с напускным недовольством:

— Неужели ты думаешь, что я злая и эгоистичная законная мать? Минлань послушна и почтительна, хорошо ладит с братьями и сёстрами, и любит маленького Цюаня. Я хочу, чтобы она вышла замуж за хорошего человека. Этого юношу зовут Лян Хань. Можешь разузнать о нём сам, если не доверяешь мне.

Она обиженно надулась. Шэн Хун тотчас обнял её и произнёс несколько ласковых слов, чтобы поднять ей настроение, и Ван Ши снова улыбнулась.

— Давай заключим сделку, — сказала она, раскрывая все свои намерения. — Можешь разузнать всё о Лян Хане. Если его кандидатура тебя устроит, мы вместе придумаем веские аргументы, чтобы убедить пожилую госпожу. Она любит Минлань и наверняка захочет выбрать для неё мужа получше.

Хотя Шэн Хун предпочёл бы выдать свою дочь замуж в семью Лян, у него начинала болеть голова от одной мысли о том, что придётся уговаривать пожилую госпожу. Много лет он проявлял покорность перед пожилой госпожой Шэн, и сейчас немного побаивался. Внезапно он спросил:

— Мы уже довольно долго живём в столице. Не приглянулась ли кому-нибудь Молань?

Если бы госпожа Лян выбрала Молань в качестве невестки, он смог бы добиться идеального баланса между Ван Ши и пожилой госпожой Шэн, и проблема решилась бы сами собой.

Тем временем Ван Ши с застенчивым видом развязывала пояс Шэн Хуна. Но, услышав его слова, резко изменилась в лице. С презрительной усмешкой она ответила:

— Господин, даже если это рассердит тебя, я должна сказать откровенно. Молань такая же, как наложница Линь. Хотя вам, мужчинам, импонирует их кокетство, госпожи из благородных семей ненавидят таких женщин.

На сей раз Шэн Хун не стал спорить с женой и лишь тихо вздохнул. Взглянув в его лицо, Ван Ши с презрением подумала: «Не важно, как сильно он дорожил наложницей Линь, со временем его любовь угасла. Теперь я понимаю, что для женщин в поместье Шэн самое главное — сохранить статус и воспитать потомков».

Когда Ван Ши осознала безжалостность мужчин, она почему-то вдруг почувствовала себя

очень одинокой.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053768>